

УДК 316.77

А.Ф. Невоструева

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Систематизируются темы социального смысла, имеющие отношение к проблеме формирования информационно-коммуникационного пространства с точки зрения исторического развития человеческой цивилизации в период Нового времени (XVII–начало XX века).

Ключевые слова: *информация, коммуникация, информационное общество, информационное пространство, этика, нравственность, социальная справедливость, интеллигенция.*

Исторический период в развитии мира с XVII до начала XX века получил общераспространенное название *Новое время*, введенное в научный оборот немецкими интеллектуалами в XVII веке и окончательно закрепленное в эпоху Просвещения XVIII века. Мы используем именно такое название, имея в виду попытку пересмотреть его, заменить на понятие «*модернизм*», «*миросистемная концепция*» во второй половине XX века¹. Несмотря на относительную непродолжительность Нового времени (250 лет), его влияние на развитие человечества в целом имело глубочайшее и всеобъемлющее значение.

Прежде всего, данная историческая эпоха изменила социально-экономическую основу развития общества. На смену феодальным отношениям, основанным на аграрной собственности и закреплении человека к собственнику земли и собственно к земле, приходит новая конфигурация экономического пространства, при которой центр материального производства перемещается в промышленный сектор экономики, где господствуют уже иные отношения. Основой становится свободный от феодальной зависимости труд и неприкосновенность частной собственности на средства производства.

Изменения наступали не внезапно, не одновременно, а являлись результатом достаточно долгой исторической эволюции (элементы новых от-

© Невоструева А.Ф., 2012

Невоструева Антонины Федоровна – канд. социол. наук, доцент кафедры иностранного языка и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». Член Союза журналистов России и Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО).

¹ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008; Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Грин В. Периодизируя всемирную историю // Время мира. 2001. Вып. 2. С. 133–148; Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985; Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М., 2006; Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003; и др.

ношений отмечаются еще с XIV века). «Тихая революция» в сфере экономики постепенно формировала новое качество связи между людьми, новое мировоззрение, образно названное М. Вебером «духом капитализма». В арсенале современных ученых это понятие сохраняется до сих пор².

По существу речь идет о формировании идеологии и сути нового класса: «ум полностью практический, особое и изощренное чувство выгоды, умение пользоваться случаем и идти на хорошо рассчитанный риск» [1, с. 199]. В этом смысле он (дух капитализма) выступает как сила действенная, создающая новое социальное пространство – пространство активности [2, с. 12]. Такая идеология формировалась как следствие событий, на первый взгляд далеких друг от друга.

Во-первых, существенным стало появление новой философии, предложенной Р. Декартом, «духа картезианства», обосновывавшего рациональность мышления [3, с. 48–50]. В рамки нового мышления логично вписывается знаменитый культурологический «Спор древних и новых» рубежа XVII–XVIII веков во Франции, отражавший процесс становления нового культурного пространства, свободного от догматов классицизма³.

Во-вторых, создается новое естествознание, подготовленное открытиями Н. Коперника, Г. Галилея и И. Кеплера. Его отличительная черта – соединение теории, сформулированной на языке алгебры и геометрии, с заранее запланированным наблюдением и экспериментом. Стремительно развиваются новые отрасли естествознания: механика, физика, химия, экспериментальная биология. Меняется и сам образ науки. Научная революция заключалась не только в создании новых, отличающихся от предыдущих теорий, но и в новых представлениях о самих знаниях и науке. Наука перестает рассматриваться как продукт интуитивных прозрений отдельного человека. Знание становится публично, оно открыто всем, его достоверность всегда можно подтвердить при помощи эксперимента. Научные идеи, как факт, доступны общественному контролю: они социализируются. Появляются академии, лаборатории, налаживаются международные научные контакты и др.

В-третьих, на европейском континенте, в основном, завершаются процессы формирования новых политических объединений – национальных государств, борющихся за гегемонию в международных отношениях.

К ним присоединяются великие географические открытия, совершившие переворот в представлениях о физическом и информационном пространстве обитания человека. Европейцы выходят в Атлантический океан, и открывают огромные пространства и территории новых материков, где

² Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М., 2011; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2002; Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Собр. соч.: в 3 т. Т.1. СПб., 2005; Иенсен Р. Общество мечты. СПб., 2004; Оссовская М. Буржуазная мораль // Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987; и др.

³ См.: Спор о древних и новых. М., 1985. С. 8.

«...с одной стороны, ищется сокровище земного рая, а с другой – замещающее ничто пространство воспринимается как материальная пустота, однородный, бесконечный ресурс» [4, с. 190]. Начинается процесс колониальных захватов, становления мировых империй, дающих надежные стартовые возможности обогащения метрополий. Европейский континент утверждает мировое лидерство, удерживаемое им до 30-х годов XX века. Для первого периода Нового времени (1630–1760 годы) даже предлагается специальный термин – «классическая Европа», связанный с эпохой Просвещения [5]. Эти и другие события сформировали в Европе громадный потенциал развития, ставший решающим фактором и стимулом в последующие столетия «для ее складывания и самосознания – открытость прогрессу» [6, с. 299].

Идеологическое обоснование притязаний передовых европейских государств на новые земли, которые опирались на экономическое превосходство, родило понятие, остающееся до сегодняшнего дня одной из центральных дефиниций современной науки, – «цивилизация», подразумевающая принципиально новое политическое, социальное и информационное пространство.

Исследователи считают, что во Франции первым употребил слово «цивилизация» Мирабо-старший в произведении «Друг людей или трактат о населении» (1757), а в Великобритании – шотландский просветитель А. Фергюсон в «Опыте истории гражданского общества» (1767). Для обозначения третьего, высшего этапа человеческой истории, который начинается с установления гражданских отношений и возникновения государственных институтов и противостоит двум первым этапам истории – «дикости» и «варварству», ученые вводят понятие «цивилизация» [7, с. 29–35].

Однако с наибольшей убедительностью полагается, что суть цивилизации в 40-е годы XIX века выразил известный европейский политик и ученый Ф. Гизо «...в цивилизации заключаются два главных факта, она существует при двух условиях и характеризуется двумя признаками: развитием общественной деятельности и развитием деятельности личной, – прогрессом общества и прогрессом человека» [8, с. 27]. Цивилизация стала определяющим признаком главного смысла деятельности человека на пути прогресса, «обусловленный природными основами жизни, с одной стороны, и объективно-историческими ее предпосылками – с другой, уровень развития человеческой субъективности проявился в образе жизни индивидов, в способе их общения с природой и себе подобными» [9, с. 29]. Вместе с тем здесь закладывались и свои будущие противоречия, приводящие к оправданию уничтожения других, «нецивилизированных» народов [10].

Новое время создает принципиально иное содержание социально-коммуникационного пространства, которое можно определить как обращение к ценностям земного мира, формирование человека как *Личности* и *Члена общества*. Выражением данного понимания становится рационально организованная, основанная на либеральных идеалах и четких законах власть, эко-

номический прогресс и свобода торговли, развитие рационального, прежде всего опытного, знания и современной науки, правил хорошего тона, умения вести диалог с собеседником вне зависимости от личного отношения к нему. Трудно не согласиться с выводом, что «...имел место некий единый “тренд”, который можно осмыслить с помощью понятий роста, а затем и прогресса... несмотря на огромное давление исторических структур и тирании событий, человек... способен влиять на общий ход истории и определять свою судьбу» [11, с. 44]. Именно идея прогресса становится одним из основных постулатов оценки развития человека и самой цивилизации, означающий «синтез прошлого и предсказания будущего» [12, с. 35].

Главное воздействие на содержание информационно-коммуникационного пространства Нового времени оказали, все же, экономические перемены. *Промышленная революция* (термин, введенный в научный оборот французским экономистом Жеромом Бланки в 40-х годах XIX века [16]) в Англии, начавшаяся в XVIII веке с изобретения паровой машины Д. Уаттом и ее широкого применения, стала действенным стимулом и основой для создания цивилизации нового типа. Данное изобретение привело не только к появлению машинного производства и новой формы организации труда – фабрично-заводской, сопровождавшейся гигантским ростом производительности труда, но и дало толчок к становлению отраслевой науки, изменило образ жизни громадного числа людей, стало новой формой их существования. Начинается «*стремительный рост власти человека над вещами*» [5, с. 539]. Строительство фабрик и заводов уже в меньшей степени зависело от географического фактора – наличия рек; теперь можно было планировать стройку в более удобных местах с точки зрения рационализации производства и снижения непроизводственных расходов.

Это был период формирования нового типа городов, где системообразующим центром становится промышленное предприятие. Городское строительство получает импульс к созданию новых архитектурных форм, в том числе и промышленных, определяя на долгое время специфику городского пространства, получивших классическую форму, проанализированную в концепции «*концентрических зон*» Э. Бёрджесса [14].

В XVIII веке, названном «*веком Просвещения*», латентные (скрытые) тенденции развития новой цивилизации становятся достаточно очевидными. Мы связываем расширение социальной сущности информационно-коммуникационного пространства с формированием национально-государственных систем образования, способствующих активности человека. Распространение грамотности, несомненно, инспирировалось усложняющимся техническим и технологическим производственным процессом, созданием новых отраслей промышленности, требующих рабочих нового поколения: образованных и свободных. Именно на данной основе происходит становле-

ние идеологии классической буржуазной революции Франции конца XVIII века. Ее знаменитый лозунг «Свобода. Равенство. Братство» отражал принципиально новое отношение к жизни: «идея права на счастье – и не в загробном мире, а на земле» [15, с. 4].

Существенен еще один шаг в формировании концепции «нового человека», осуществленный в период буржуазных революций, – выдвижение идеи решающей роли воспитания, причем воспитания в самом широком смысле – воспитания всей социальной средой, а не только системой образования. Как это не звучит парадоксально, но трагические события революций, включавшие в себя и террористические акты, и уничтожение заложников, и другие факты насилия этого периода, еще более укрепили понимание ценности человеческой жизни, необходимости учиться вести диалог, становление искусства политики как умения достигать согласия в условиях конфликта⁴.

С этими факторами мы связываем выдвижение на первый план проблем этики, обладания и обмена информацией, гармонизации человеческих взаимоотношений. Так, в период Французской революции впервые предпринимается попытка решения женского вопроса. В Конституцию 1793 года вводится всеобщее избирательное право, где указаны политические права женщин. Галантность, распространившаяся в Европе в XVIII веке, к этому времени превращается в «политику, цель которой – внести культуру и цивилизацию во взаимоотношения между полами» [16]. Однако данный первый опыт был предан забвению до второй половины XIX века, когда формируется влиятельное международное феминистическое движение, расширившее социальное поле и ставшее важным фактором развития информационно-коммуникационного пространства в целом.

Во второй половине XVIII века к книжному слову прибавляется слово журнальное и газетное – создаются первые *средства массовой информации*, ставшие отражением технологического переворота: произошел переход к технике непрерывной печати и промышленному производству бумаги. Превращению газетного слова в важный канал информации и коммуникации способствовали два события этого периода времени: война за независимость США и Французская буржуазная революция⁵.

⁴ См.: Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. М., 1998; Карлейль Т. Французская революция. М., 1991; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 1991. Гл. XIV; Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1991; и др.

⁵ Более подробно см.: Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. М., Ростов н/Д, 2003; Кунов Г. Борьба классов и партий в Великой французской революции. М.; Пг., 1923; Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб., 1998; Полов Ю.В. Публицисты Великой французской революции. М., 1989; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 2003; и др.

Именно политические процессы преобразования общества в целом вызвали к жизни главный жанр того времени – публицистику – и превратили журналиста во влиятельного субъекта политических процессов, формирующего общественное мнение. Как отмечал один из ярких политических деятелей-публицистов того времени К. Демулен: *«При старом режиме газета была периодическим листком, который сообщал о погоде. Сегодня журналисты – общественная власть. Они разоблачают, декретируют, управляют, удивительнейшим образом оправдывая или осуждая... Газеты каждое утро сыплются как манна небесная и, подобно солнцу, ежедневно выходят освещать горизонты»*⁶. Стремительно росло число новых печатных изданий: в 1789 году в революционной Франции появилось 150 газет и листов, в 1790 году к ним прибавилось еще 140 названий [17, с. 12–14]. Тем самым газета становится важной социальной частью расширяющегося информационно-коммуникационного пространства. Осознавая влиятельную силу печатного слова, государство пытается установить контроль над потоками и содержанием информации и создает систему государственной цензуры.

Вместе с тем журналистика и система СМИ в целом постепенно включаются в новое рыночное экономическое пространство, выступая в качестве одного из каналов капиталистического производства (*коммерциализация печати*). Происходит специализация журналистики по различным направлениям жизни общества и ее граждан. СМИ отражали особенности жизни различных слоев населения, публиковали сенсации, финансовые, биржевые, развлекательные, светские и другие новости.

XIX век в периоде Нового времени занимает особое место. Наметившиеся основные изменения в предшествующее время превращаются из тенденций в магистральный путь всей мировой цивилизации – окончательно утверждается индустриальный характер экономического пространства, где господствовали капиталистические отношения, постепенно захватывающие и другие сферы человеческого бытия. *«Поистине новый мир был создан за последние сто лет. Пар и электричество сделали больше для изменения условий функционирования человеческих ассоциаций, чем все вместе взятые институты, существовавшие до нашего времени»* [18, с. 103].

Отличительной чертой XIX века становится революционный характер перемен. Революция и революционное насилие являлось основным способом перехода к новому обществу. Западная Европа, Американский континент, даже консервативная Япония переживают периоды революционных катаклизмов. Так как затрагивались экономические интересы противоборствующих классов, в ряде стран это время сопровождается гражданскими войнами

⁶ Цит. по: Воронков П.Д. Камиль Демулен – журналист Великой французской революции. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/woronkow_p/desmoulines.shtml

(США, Франция, Германия, Италия и др.). С точки зрения социального развития в этот период укрепляются национальные государства на основе республиканских идей, развивается гражданское общество, этические правила человеческих взаимоотношений, обоснование которых содержалось в работах известных ученых и политиков: А. де Токвиля, Б. Константа, Г. Спенсера. Особое внимание уделялось проблеме соотношения свободы человека и справедливости. Г. Спенсер указывал: *«выгоды совместного существования могут быть осуществлены только при условии соблюдения известных требований: каждый должен пользоваться результатами своей деятельности и не должен мешать другим пользоваться результатами их деятельности; это и составляет основу того, что называется справедливостью»* [19, с. 467].

Развитие машинного производства, усложнение содержания труда способствовало повышению квалификации и образовательному уровню рабочих, формированию системы профессионального и технического образования. Сам характер противоречий капиталистического общества создавал предпосылки для объединительных тенденций основных классов, формирования различного уровня оценки действительности. Так, рабочие создавали специальные организации – *профсоюзы* для защиты своих экономических интересов, а буржуазия – *политические партии* для анализа, выражения и защиты существующего экономического и политического строя. Происходит процесс соединения мировоззренческих классовых интересов с реальной политикой, и тем самым создается особая форма общественно-политического пространства, получившего название *«идеология»*, в котором начинают формироваться принципиально новые отношения и социальные институты [20, с. 65–79].

Зарождается новый субъект информационно-коммуникационного пространства – специфическая социальная группа, занявшая особое место в жизни общества, и получившая название *«интеллигенция»*. В современном научном дискурсе до сих пор идут весьма острые дискуссии о сущности и значении интеллигенции в историческом процессе формирования и развития новой цивилизации. Ряд авторов находят истоки этой социальной группы еще в периоде античности, где зародилось это понятие, как свойство определенных людей к широкой мыслительной деятельности⁷.

Общепризнанным является тот факт, что дефиниция «интеллигенция» в современном понимании начало применяться только в XIX веке. «Под интеллигенцией подразумевали совокупность лиц, служебное и общественное положение, а также материальная обеспеченность которых обусловлены, прежде всего, их образованностью или профессиональным опытом (предваренным

⁷ См.: *Блаватская Т.В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983; *Интеллигенция древняя и новая: материалы дискуссии за «круглым столом»* в Институте востоковедения АН СССР // Народы Азии и Африки. 1990. № 2-3; *Лосев А.Ф.* Диалектика художественной формы. М., 1995; *Манхейм К.* Проблема интеллигенции: исследование ее роли в прошлом и настоящем. М., 1993; и др.

чаще всего соответствующей выучкой в учебных или специальных заведениях), то есть работников умственного труда» [21, с. 66]. Причем в Западную Европу понятие «интеллигенция» привносит общественная мысль России. «Это неуклюжая латинизированная адаптация французского *intelligence* и немецкого *Intelligenz*, которой стали пользоваться на Западе в первой половине XIX века для обозначения образованных, просвещенных, “прогрессивных” элементов общества» [22, с. 302]. Однако отметим, что в социологическом лексиконе западных ученых, в отличие от российской науки, в большей степени используется понятие «интеллектуалы»⁸.

Наряду с основными классами буржуазного общества, именно эта социальная группа в силу своих универсальных знаний и деятельности, характерных для предшествующих периодов, становится влиятельным действующим лицом в новом пространстве, выходя за традиционные рамки научного познания мира. Интеллигенция начинает выступать идеологом новых концепций развития общества в целом. Именно тогда закладываются основы *социологии*, как особой науки о закономерностях функционирования общества, роли человека и человеческого разума в его развитии, у истоков которой стояли такие яркие личности, как О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Л. Гумплович, Г. Тард, Г. Лебон, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Тённис, Г. Зиммель, В. Парето и др. [23].

Формирование современной (отраслевой) науки, усложнение процессов промышленного производства и общественного управления создают новый облик интеллигенции, характеризующийся «раздроблением» на отдельные крупные целевые группы: техническую, научную, творческую, группы менеджеров, профессиональных политиков, врачей, учителей, юристов и др.

К концу XIX века происходит вторая научно-техническая революция, в основе которой лежала новая энергетическая база – на смену силы пара приходит электричество. Осуществляется электрификация промышленности, транспорта, быта и др. Основой послужили изобретения: немецким электротехником В. Сименсом динамомшины; электрической железной дороги; изобретение двигателя внутреннего сгорания немецкими учеными Р. Дизелем и Н. Отто; американским инженером Т. Эдисоном – генератора, трансформатора и другой электроаппаратуры. Менялось само содержание организации производства. Американский инженер Ф.У. Тейлор создал систему научной организации труда на конвейере, в основе которой – принцип непрерывного

⁸ Так, М. Фуко в одном из интервью говорит: «Интеллектуал больше не должен играть роль советчика. Он не должен составлять планы для тех, кто борется и защищается, не должен придумывать для них тактику и ставить перед ними цели, Интеллектуал может дать инструменты анализа, и в настоящее время это по сути своей роль историка» (Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 169). См. также: Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6; Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Вопросы философии. 1992. № 8; Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. М., 1997; Сапир Ж.-П. Защитительная речь в пользу интеллектуалов. URL: http://scepis.ru/library/id_2752.html; и др.

и поточного изготовления стандартизованных изделий, что обеспечило гигантский рост производительности труда. Осуществлялись перемены в индустриальной структуре: преимущественное развитие получили производство средств производства и тяжелая промышленность (металлургия, машиностроение, добывающая промышленность).

Для информационно-коммуникационного пространства наступает период революционных ключевых преобразований на основе пяти великих изобретений: телеграфа (1866 г.), телефона (1876 г.), фонографа (1877 г.), радио (1895 г.), кинематографа (1895 г.), образно названных М. Маклюэном «внешние расширения человека» [24]. К данным достижениям присоединяются новые формы организации коммуникаций: общественные театры, музеи, публичные библиотеки. Переход к книгоиздательству на основе новейшей техники и технологий позволил выпускать доступную для населения литературу. Создается основа для качественного перехода от элитарного характера использования информационно-коммуникационного пространства к его массовым формам (массовой культуре).

Таким образом, в период Нового времени началась качественная трансформация социального смысла информационно-коммуникационного пространства, создавшая объективные и субъективные предпосылки для новейшего периода истории человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Февр Л. Общий взгляд на социальную историю капитализма. Бои за историю. – М., 1991.
2. Башляр Г. Избранное. Поэтика пространства. – М., 2004.
3. Пирс Ч.С. Некоторые последствия четырех неспособностей. Избранные философские произведения. – М., 2000.
4. Магун А.В. Единство и одиночество. Курс политической философии Нового времени. – М., 2011.
5. Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005.
6. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. – СПб., 2008.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – М., 2006. – Т. I: Теория и история цивилизаций.
8. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М., 2007.
9. Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5.
10. Лебон Г. Психология народов и масс. – Кн. 1. Психология народов. – СПб., 1995.
11. Ле Гофф Ж. С небес на землю // Одиссей. Человек в истории. – М., 1991.
12. Нисберт Р. Прогресс: история идеи. – М., 2007.

13. Бланки Ж.А. История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени: в 2 т. – М., 2012. – Т. 2. – Гл. XXXVIII.
14. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. 4, вып. 1–2.
15. Французское Просвещение и революция / М. А. Киссель, Э. Ю. Соловьев, Т. И. Ойзерман [и др.]. – М., 1989.
16. Готье Ф. Женщины в публичном пространстве. Политика демократической галантности в представлении Робеспьера [Электронный ресурс]. – URL: <http://pylippel.newmail.ru/bibliotheque/gauthier2.html>
17. Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени: с 1789 года и до наших дней. – М., 2006.
18. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. – М., 2002.
19. Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев, 1997.
20. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
21. Шмидт С.О. Этапы «биографии» слова «интеллигенция» // Судьба российской интеллигенции. – СПб., 1999.
22. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993.
23. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. – М., 2001.
24. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М., 2003.

Получено 20.09.2012

A.F. Nevostrueva

**SOCIAL DEVELOPMENT
OF INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE
IN MODERN TIMES**

The article systematizes the issues of social sense, which refer to the problem of constructing information and communication space from the point of human civilization historical development in the Modern Age (XVII – early XX).

Keywords: information, communication, information society, information space, ethics, morals, social justice, intelligentsia.